

Теодор быстро оценил сложившуюся обстановку и пришел к выводу, что даже их совместными усилиями будет сложно остановить Меркурия, который был похож на передвижную крепость.

Это существо было словно вода, которая после удара мечом вновь сливалась воедино. У Меркурия даже не было ядра, которое можно было использовать как его уязвимое место, а потому единственная правильная тактика ведения боя с этим существом заключалась в использовании большого количества огневой мощи.

Правда, кроме как выиграть время, это мало чем могло помочь.

– Вы что, вдвоем решили сражаться с этим монстром!? Господа, одумайтесь!

– Это невозможно! Это слишком опасно!

– Мы тоже пойдем!

Муджак, Сильвия и Уильям тут же стали возражать против решения Вероники и Теодора.

Маг 8-го Круга и маг 7-го Круга были людьми, которые могли вызвать хаос в рамках целого континента, но это чудовище выходило за общепринятые стандарты. Поскольку Вероника не могла использовать магию огня, её боевая мощь упала более чем в половину.

Учитывая всё это, как они могли бросить двух людей лицом к лицу с этим монстром? Однако, в то время как три члена их группы были категорически против этой затеи, Пара, ко всеобщему удивлению, согласилась.

– Это хорошее решение.

– Что...

– О чем ты говоришь?

– Меркурий вычисляет приоритетность своих действий на основе количества маны у цели. Плотность маны у мага, обладающего семью кругами и выше, совершенно иная, а это, в свою очередь, означает, что нападение на такую цель является наивысшим приоритетом, – продолжила равнодушно объяснять Пара, даже не глядя на обескураженные лица остальных людей.

– Н-но если сейчас его внимание сосредоточено на группе из Андруса...

... Может, им просто стоит проскользнуть мимо этого чудовища, как это минутой ранее сделал Ллойд Поллан?

И вот, в ответ на этот невысказанный вопрос, Парагранум спокойно объявил:

– Они уже все мертвы. Посмотрите сами.

Всё было так, как и сказала Пара. Земля перестала трястись, а Рыцари Теней превратились в

кровавые пятна. Каждый из них был отличным пользователем ауры, но этого оказалось недостаточно, чтобы совладать с наследием Эпохи Мифов.

Это даже битвой нельзя было назвать. Их просто истребили. Более того, теперь Меркурий гневно озирался по сторонам, словно сетуя на то, что упустил Ллойда. Змее явно хотелось найти какую-нибудь новую цель для уничтожения.

– Капитан, можно тебя на минутку? – позвала его Пара, пока все были заняты лицемерием поля боя.

– ...?

Тео подошел к Паре и та, наклонившись к его уху, тихо прошептала:

– Не волнуйся.

– Э-э...?

– Я знаю, как войти, но этот парень осмелился ворваться в лабораторию, не имея на то никакого права. Уверяю тебя, что ни один наглец не выйдет оттуда живым.

– О-о, там ловушка? – переспросил Теодор, сразу же осознав смысл сказанного, на что Пара ответила ему холодной улыбкой.

Для гримуара его создатель был богом, которого следовало чтить и всячески уважать. А потому Парагранум не мог стерпеть, чтобы какое-то грязное существо осквернило святую святых его создателя.

– С привилегиями субмастера я не могу остановить Меркурия, но зато я смогу взять под контроль систему безопасности лаборатории. Я войду внутрь и поймаю его.

– ... Что ж, тогда я оставляю эту честь тебе.

Теодору стало даже слегка жаль Ллойда, который умудрился настроить против себя одного из древних гримуаров.

А затем Парагранум вытянул руку под углом, под которым она не была видна остальным членам группы, и что-то положил в карман Теодора.

– Это...? – пробормотал Тео.

– Это то, что я тебе обещал. Конечно, лучше удержаться от его использования, но, если иного выбора не будет... Так или иначе, я могу сделать ещё один.

– Ах...!

«Дрянной Философский Камень!», – кивнул Теодор, нащупав в кармане новоприобретенный предмет.

Его порядком волновал тот факт, что у него нет средств для борьбы с Меркурием, но этот подарок предоставил ему шанс.

После того, как Пара закончила разговор с Теодором, она отошла в сторону, а Вероника, всё это время наблюдавшая за ними, спросила:

- Ну что, а теперь начнём?

Пришло время встретиться с Меркурием, искусственным хранителем лаборатории Парацельса.

Забавно, но разум в это существо был заложен Парацельсом абсолютно непреднамеренно. Возможно, так произошло из-за того, что великий алхимик использовал божественную силу Гермеса. Или, может быть, оно обрело определенное самосознание из-за того, что прожило в этом мире многие сотни лет... Так или иначе, Парацельс не мог вернуться в этот мир, чтобы дать ответ, а его творение в настоящий момент было сильно рассержено.

А причина его ярости заключалась в том, что оно упустило маленького злоумышленника.

- Прогресс миссии: 98,2%... Это оскорбительно.

Поскольку изначально Парацельс не закладывал в свои творения такое понятие, как «эмоции», Меркурий метался из стороны в сторону, не зная, как успокоить кипящее внутри него раздражение. Несмотря на то, что он родился несколько веков назад, его ментальный возраст всё ещё находился на стадии раннего развития. Он был разработан как инструмент, который не мог произвольно перемещаться, если только не будет нажат спусковой крючок.

Да, если кто-то не нажмет на спусковой крючок.

Бу-ду-м-м-м!

Внезапно на голову Меркурия обрушился сильнейший удар. Он содержал в себе мощную силу, способную взорвать тысячи галлонов ртути! И вот, получив этот удар, в нём начала просыпаться еще одна, доселе неизвестная ему эмоция.

Он испытывал гнев по отношению к врагу, который дерзнул атаковать его.

- Удар нанесён новой целью, примененное средство - магия 7-го Круга...

Тем временем солнце почти зашло, освещая своими красными лучами пустынный ландшафт, а заодно и Веронику, подчеркивая тем самым её ярко-рыжие волосы и красную мантию. Активировав заклинание левитации, она улыбнулась Меркурию.

- О, сработало.

Очевидно, её улыбка каким-то образом сумела задеть нервы Меркурия.

- Уничтожить.

Гру-ду-ду-ду...

Его огромный вес расплющивал песчаную поверхность земли, вздымая кверху облака пыли. Всякий раз, когда огромный змей делал движение, казалось, сама земля кричит. Даже Вероника была впечатлена, хоть и привыкла видеть крупномасштабные разрушения.

Идти против Меркурия было далеко не просто. В конце концов, он весил более чем в тринадцать раз больше, чем вода того же объема и, вероятно, состоял из более чем ста тысяч галлонов ртути. А, может быть, даже нескольких миллионов...

Один его хвост был верным средством тотального опустошения.

– Малыш! – воскликнула Вероника, спокойно глядя на приближающееся чудовище, – Всю ледяную магию я оставляю на тебя! Заморозь его, когда он подползёт!

– Хорошо!

– Всем остальным приготовиться воспользоваться этим моментом! Когда он замерзнет – бегом к руинам!

Приближаясь, Меркурий издавал по-настоящему много шума. Теодор решил не обращать внимания на боль в ушах и принялся ждать, пока Меркурий приблизится на радиус удара.

С расстояния в 600 метров Теодору было сложно оценить размеры монстра, поскольку его окутывало сплошное песчаное облако. На 470-и метрах он показался Теодору быстрее и гибче, чем тот предполагал. То, что он задумал, могло стать весьма сложным для исполнения. На 320-и метрах Тео проанализировал рисунок зигзагов, которыми Меркурий двигался. А когда дистанция сократилась до 150-и метров, чудовище оказалось в диапазоне его атаки.

«Сейчас!»

В ситуации, когда нельзя было опоздать даже на сотую долю секунды, концентрация Теодора достигла такого максимума, что он мог бы попасть заклинанием даже в игольное ушко. Тем не менее, заклинание, которое он применил, относилось к разряду тактических и затрагивало область диаметром в целую сотню метров.

Несмотря на то, что тело Меркурия постоянно извивалось, оно попросту не могло не попасть в радиус атаки Теодора.

– Над небом, под небом! И прямо в самом небе! Снизойди, белый туман Имира!

Теодор использовал гениальную магию льда, изобретенную Сильвией Адрункус!

– Алмазная Пыль!

Серебристая буря, которая была менее эффективна, чем Вьюга, сковала Меркурия в ледяные оковы. Масштабы этой магии порядком отличались от того, что получалось у Сильвии, которая всё ещё находилась на 6-ом Круге.

Холодные кристаллы льда бушевали в воздухе, словно снежинки во время метели, замораживая тем самым ртуть, которая имела гораздо более низкую температуру замерзания, чем вода. Меркурий был порядком удивлён этой атакой, поскольку целился на совершенно другого противника.

Вж-вж-вж...

Неудивительно, что Меркурий тут же попытался выбраться из этой ловушки. Однако было уже слишком поздно, поскольку более половины его тела уже замёрзло.

Ещё мгновение, и чудовище было заморожено от головы и до кончика хвоста.

Посреди пустыни появилась замерзшая статуя змеи.

Остальная часть исследовательской группы использовала эту возможность, чтобы пробежать

мимо Меркурия и быстро войти в руины.

– Буду молиться за ваше благополучие!

– Тео, позаботься о себе!

– Постарайся не умереть, капитан! Вы тоже берегите себя, Мастер Башни!

Услышав их удалявшиеся голоса, Теодор улыбнулся, а затем встретился взглядом с Вероникой. Его атака была хорошей, но всё-таки недостаточно мощной, чтобы нейтрализовать Меркурия.

Теодор, привыкший сражаться с существами из Эпохи Мифов, мог лишь вздохнуть.

«Кажется, на этот раз опять всё будет далеко не так просто... Впрочем, как и всегда»

Когда Тео увидел, что лёд, сковывавший Меркурия, начал таять, его глаза наполнились покорностью. Учитывая то количество магической силы, которое Тео использовал, монстр должен был пробить в замороженном состоянии по крайней мере целый час. Однако магическое сопротивление Меркурия было настолько велико, что он начал оттаивать уже спустя три минуты.

Если такой была реакция на магию льда, которая должна была быть слабым местом ртутного монстра, то другие заклинания должны были оказаться и того хуже. Теодор начал уже сомневаться в том, что им удастся выиграть достаточное количество времени, чтобы Парагранум успел взять руины под свой контроль.

Когда Теодор был занят подобными размышлениями, Вероника, ничуть не беспокоясь, атаковала монстра.

Первая заповедь Красной Башни гласила: если сомневаешься – бей первым!

– Обрушение Кометы!

Атакующее заклинание 7-го Круга, одинаково сочетавшее все атрибуты, врезалось в мерзкое тело Меркурия.

Бу-ду-ду-х-х!

На данный момент Меркурий всё ещё находился в полутвердом состоянии, а потому удар не мог полностью поглотиться вязкой ртутью.

Атака Вероники разрушила его тело в буквальном смысле этого слова. Тело, длиной более 100 метров, разбилось на куски и было разбросано по округе вместе с магическим кругом, создавшим Алмазную Пыль.

Обладатель подобной силы был достоин того, чтобы называться богом разрушения.

– Тьфу! Вы что творите!? – выругался Теодор, поспешно избегая ядовитых обломков.

Однако Вероника смотрела на разбитые куски ртути с крайне серьезным выражением лица, не присущим её обычному «я».

– ... Хрм-м-м, такие массовые разрушения бессмысленны.

Вероника считала, что ей удалось подгадать идеальное время для атаки, но теперь она чувствовала, что её удар был совершенно бесполезен. И вот, словно подтверждая её догадки, Меркурий начал оживать.

Вшу-у-у-у-у!

Нет, термин «оживление» касался лишь живых существ. Разбитые на осколки фрагменты монстра начали вновь собираться воедино.

Теперь им предстоял новый раунд против гигантской змеи? Пусть она и попала в ловушку Теодора, но гибкое и сильное змеиное тело само по себе было преимуществом. Никакая магическая защита или аура не смогли бы выдержать удар ртутью весом в сотни тонн.

Однако, как бы это ни было странно, их предположения не оправдались.

- ... Великан?

- Похоже на то.

Форма, которую принял Меркурий, не сильно отличалась от человеческой, за исключением разве что того, что его руки и ноги достигали пятидесяти метров в длину.

Когда Меркурий из змеи превратился в огромного великана, Тео и Вероника порядком напряглись.

А в следующий момент...

Фу-ту-тух!

Это были глаза. Огромные, состоящие из белых роговиц, белых зрачков и белой радужной оболочки. У великана появились глаза. Если бы на этом всё и заканчивалось, Теодор с Вероникой не сильно бы удивились. Однако проблема заключалась в количестве глаз. Они покрывали всё тело великана с головы до ног.

- Фу, как отвратительно, - нахмурилась Вероника, увидев это неприятное зрелище.

Тем временем проснулся вечный компаньон Теодора, решив донести до сведения своего пользователя часть полезной информации:

- Он воспроизвел форму вечно бдящего Аргоса, у которого были сотни глаз. Меркурий и вправду обладает частью божественной силы Гермеса.

«О, а что ещё ты знаешь?»

- Аргос - так зовут великана, о котором упоминалось в одном древнем мифе. Благодаря сотням глаз, покрывающим его тело, он был экспертом по наблюдению. Правда, он был убит Гермесом, который пытался заполучить то, что Аргос охранял, - кратко пояснило Обжорство, проанализировав текущее состояние Меркурия.

Пусть Обжорство и не было Парагранумом, но у него был большой опыт работы с Эпохой Мифов.

- Искусственное существо, созданное при помощи божественной силы Гермеса... К счастью, оно не может использовать силу кадуцея. Если бы Меркурий мог использовать её, то он и

вправду был бы настоящим богом, – продолжило вещать Обжорство, после чего добавило, словно ему и самому было это интересно, – Что ж, попробуй подумать о наиболее эффективном методе.

«... Нет, ну а что я могу сделать?»

– Для начала я бы посоветовал смотреть вперёд.

«Вперед? А что впереди... Чёрт!».

Пока Теодор слушал Обжорство, к нему повернулись сотни глаз, мгновенно засияв красным светом. Теодор не знал, что это может означать, но вот предчувствие у него было крайне зловещее. Он почувствовал, как по его спине пробежала волна холода, и тут же отпрыгнул назад. Одновременно с этим Меркурий сделал большой шаг вперёд.

– Приближается!

Великан и два мага, каждый из которых был способен сравнять с землей целую гору... Это был момент, когда посреди пустыни разворачивалось легендарное сражение.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/192528>